

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ XIX–XX ВВ.

Материалы Всероссийской научной конференции
(г. Пермь, 5–6 ноября 2013 г.)

В 2 частях

Часть II

Пермь
ПГГПУ
2013

эти болезни развились вследствие тяжелых условий службы в должности врача каторжных тюрем в 1905 – 1906 гг. В результате перечисленных болезней наступила общая слабость и истощение организма, повлекшая смерть от паралича сердца. Прижизненное обследование Станислава Михайловича и своевременное выявление тяжких и неизлечимых заболеваний, дало бы ему право на получение пенсии по сокращенному сроку согласно ст. 590 Устава о пенсиях и единовременных пособиях. Это могло бы продлить жизнь провинциального врача, дав отдых измученному организму¹.

В персональной профессиональной биографии С.М. Кевлича выразились многие общие тенденции, типичные для положения провинциальной медицинской интеллигенции рубежа веков: отсутствие должного финансирования и достойных условий санитарного содержания больниц, недостаток квалифицированного персонала и лечебных учреждений, эффективных методов борьбы с эпидемиями, произвол местных чиновников, тяжелые условия труда в больницах каторжных тюрем.

Необходимо учитывать субъективные (индивидуальные) аспекты, повлиявшие на положение С. Кевлича - морально-этические особенности его характера, высокую степень восприимчивости и эмоционально-психологические реакции на сложные служебные ситуации в различные периоды профессиональной деятельности, слабое здоровье, а также условия происхождения.

Не имея генетической связи с сибирской землей, С. Кевлич стал достойным гражданином Тобольска, примером своей безупречной службы в Тобольской губернии, подтвердив значимость польской диаспоры в социокультурном пространстве региона.

Яковенко Г.Г.,
ХНПУ им. Г.С. Сковороды, г. Харьков

ДОМАШНИЕ УЧИТЕЛЯ В СЕМЬЯХ ПОМЕЩИКОВ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Об отношениях к домашним учителям в семьях помещиков (и не только помещиков) красноречиво свидетельствуют два источника – картина В.Г. Перова «Приезд гувернантки в купеческий дом» и рассказ А.П. Чехова «Переполах». Художественный образ обобщил распространенные факты унижительного отношения к наемному педагогу в семьях воспитанников.

Каким было положение учителя в семье помещика? Освещению этого вопроса посвящен раздел монографии О.Ю. Солодянкиной, где автор разнопланово раскрыла взаимоотношения гувернанток с домашним окружением².

¹ Там же. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1249. Л. 116, 144.

² Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). – М.: Academia, 2007. – 512 с.: ил., библи. (Монографические исследования: история России)

Проблема отношения к домашним учителям в семьях помещиков Харьковской губернии требует тщательного изучения.

Для написания статьи были использованы такие группы источников: мемуарные источники – воспоминания помещика из Богодуховского уезда Ф.О. фон-Рейна¹ и В.И. Ярославского², племянника харьковского губернского архитектора П.А. Ярославского, а также воспоминания выпускников Императорского Харьковского университета³. Группу деловодных источников составили письма попечителя Харьковского учебного округа гражданскому губернатору.

Взаимоотношения помещика с домашним учителем отражены в работе Д.И. Багалея, которую также можно отнести к источникам, т.к. она посвящена жизнеописанию одного из самых известных домашних учителей, И.Ф. Вернета⁴. Таким образом, в источниках находятся отдельные факты, раскрывающие исследуемую проблему. Используя историко-системный и историко-сравнительный методы, необходимо систематизировать собранную информацию в целостное исследование.

Цель: показать материальные и личностные отношения помещиков к домашним учителям.

Преподавание в частных домах было одним из распространенных занятий воспитанников Харьковского коллегиума. Еще обучаясь в коллегиуме, большая часть учеников поступала на каникулах в качестве репетиторов к помещикам, казакам и вообще обывателям.⁵ Домашние учителя входили в перечень прислуги богатых людей. В воспоминаниях Ф.О. фон-Рейна, статского советника, помещика из Богодуховского уезда, описаны быт и нравы представителей разных слоев населения г. Харькова, в том числе и дворянства. Автор отметил, что среди всей прислуги в домах самых знатных людей были гувернеры, гувернантки, бонны⁶.

В воспоминаниях В.И. Ярославского приводятся факты о его работе в должности домашнего учителя. Обучаясь в казенном училище и занимаясь пением, он утратил голос. Учитель Дмитриев, обучавший В.И. Ярославского французскому языку, истории и географии, говорил ему, что учиться этому

¹ Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1887 г./Под ред. П.С. Ефименко; Предисловие В.С. Романовский. - Х.: «Издательство САГА», 2009. – 30, II, 278, VIII, 2 с. – (Репринтное издание). Харьков: Типография губернского правления, 1887.- С.1-28.

² Там же. С. 29-69.

³ Харківський університет ХІХ – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2-х тт. Т.1/Уклад. Б.П. Зайцев, В.Ю. Івашенко, В.І. Кадеєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; Вступ стаття В.Ю. Івашенко; Науковий редактор С.І. Посохов. – Харків: САГА, 2008. – 540 с.

⁴ Багалея Д.И. Харьковский педагог и журналист начала XIX века. Иван Филиппович Вернет/ Д.И. Багалея – Харьков, Печатное дело, 1908. – 8 с.

⁵ Багалея Д.И. Два культурных деятеля из среды харьковского духовенства//Сборник ХИФО. Т.ХХ. Х.: тип. Печатное дело, 1912.- с.18-53, С.20

⁶ Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1887 г./Под ред. П.С. Ефименко; Предисловие В.С. Романовский. - Х.: «Издательство САГА», 2009. – 30, II, 278, VIII, 2 с. – (Репринтное издание. Харьков: Типография губернского правления, 1887 г.).

иностранному языку нужно особенно старательно, что он будет полезен¹. Под полезностью имелось в виду, что со знанием иностранного языка можно было найти работу в частном доме, быть востребованным домашним учителем.

Имея специальность землемера, В.И. Ярославский долго не мог поступить на государственную службу за неимением места. Занятие преподавательской деятельностью дало возможность пережить сложный период в жизни. Он получил приглашение от городничего из Сум, И.Ф. Богдановича, обучать его сына Федора, который воспитывался у генеральши П.М. Штеричевой в Басах. Предложенное жалованье составляло 200 руб. ассигнациями. Такое предложение было охотно принято.² Домашний учитель поселился в доме своего ученика, учил русской грамматике и писанию, священной истории и арифметике не только сына И.Ф. Богдановича, но и еще Надежду Андреевну, дочь Андрея Михайловича Донец-Захаржевского, а также лекаря Грудницкого, имевшего дом, аптеку и обширный сад³. Можно сделать вывод о том, что в среде провинциального дворянства была большая потребность в услугах домашних учителей, потому что автору воспоминаний пришлось учить детей из нескольких семей, две из которых – Донец-Захаржевские и Богдановичи – были старинными дворянскими родами.

Кроме В.И. Ярославского, в доме жил учитель французского языка Любим Иванович, который успешно совмещал свою основную работу с выращиванием хороших дынь и арбузов⁴. Более об этом учителе нет информации. Дом И.Ф. Богдановича был не первым его местом работы. Ранее Любим Иванович служил у дворянина Савича в селе Старые Рябины, дочь которого была его ученицей. Известно также, что учитель там и умер. Можно предположить, что в преклонном возрасте он жил в семье на правах родственника.

С рекомендательным письмом к первому предводителю дворянства Слободско-Украинской губернии Г.Р. Шидловскому в качестве учителя для младшего сына, В.И. Ярославский отправился в Мерчик, потому что хозяин поместья редко приезжал в Харьков⁵. Автор воспоминаний запросил жалованья 400 руб., хозяева предлагали 300 руб. В конце концов они согласились на запрашиваемую сумму. Почему были приняты условия учителя? Потому что не было другого предложения. Соглашаясь принять обязанности, домашний учитель осознавал, что целиком и полностью нужно будет отдавать себя воспитанию и обучению детей. Сын Г.Шидловского, Федор, почти не умел по-русски читать и писать, не знал ни одной молитвы, нужно было его приучать и Богу молиться, что он беспрекословно исполнял, а после чего учил

¹ Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харковскому календарю» на 1887 г./Под ред. П.С. Ефименко; Предисловие В.С. Романовский. - Х.: «Издательство САГА», 2009. – 30, II, 278, VIII, 2 с. – (Репринтное издание. Харьков: Типография губернского правления, 1887 г.). С.32.

² Там же.С.34

³ С.36.

⁴ Там же. С.37.

⁵ Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харковскому календарю» на 1887 г./Под ред. П.С. Ефименко; Предисловие В.С. Романовский. - Х.: «Издательство САГА», 2009. – 30, II, 278, VIII, 2 с. – (Репринтное издание. Харьков: Типография губернского правления, 1887 г.). С.37.

Священной истории, арифметике и рисованию. Из перечисленного объема работы видно, что В.И. Ярославский добросовестно выполнял обязанности, давал элементарные знания в полном объеме.

В Мерчике также служил учитель французского языка И.Ф. Вернет. Он вскоре выехал из Мерчика, собрав значительную сумму денег, чего и Ярославскому советовал, как они были, по его словам, необходимое средство для спокойного житья в мире¹.

Помещики Харьковской губернии для обучения своих детей приглашали известных людей (писателей, поэтов). Такие учителя отличались образованностью, но не владели умением передавать знания. Они обучали детей по собственному разумению, ничуть не заботясь о результативности своей работы. Например, для детей помещика Хрущова в деревню Рясное был приглашен, «выписан», из Москвы известный поэт Сергей Николаевич Глинка. Он не имел никакой основательной системы обучения. Все учение состояло для старших двух сыновей Александра и Петра только в чтении французских книг, любимых им и в объяснении их красот, а для младшего сына Константина в декламации речей Гостомысла и Марфы Посадницы новгородцам, чему начал учить и сына Шидловского. Наконец, это ему наскучило, он захотел ехать в Москву, как и прежде каждый год ездил.

Для обучения сына дворянина Г.Р. Шидловского в Поповке пригласили писателя Евстафия Ивановича Станевича, приехавшего из Петербурга и жившего в Низах. Станевич хотел оставить скучную для него должность учителя.

На основании анализа жизнеописаний И.Ф. Вернета и В.И. Ярославского можно сделать вывод о том, что к опытным и известным учителям в помещичьих семьях относились уважительно. Они находили себе работу в семьях богатых помещиков. Если В.И. Ярославский, впервые принимая на себя обязанности домашнего учителя, согласился на жалованье в 200 руб., то уже в другом месте ему платили в два раза больше.

Средняя зарплата домашнего учителя, работающего в гимназии ведомства Министерства народного просвещения, составляла 300 руб. в год. Следует отметить, что домашний учитель в семье помещика находился еще и на полном содержании. Это позволяло наемному педагогу отложить про запас какую-то сумму. О возможности домашнего учителя накопить капитал говорят такие факты. Например, Д.И. Багaley написал о И.Ф. Вернете: «Ему удалось за долгие годы скопить маленький капитал, на проценты от которого он и мог скромно существовать, не занимаясь уже преподаванием. А когда ему пришлось делать новый гардероб – фрак и сюртук, которые он носил 17 лет и шесть раз выворачивал, мыл и перешивал, то он поступил на полгода к одному из харьковских помещиков готовить сына его в университет.»². И.Ф. Вернет был владельцем экипажа, хотя и считал его бедным.³

¹ Там же. С.37.

² Багaley Д.И. Харьковский педагог и журналист начала XIX века. Иван Филиппович Вернет/ Д.И. Багaley – Харьков, Печатное дело, 1908. – 8 с.

³ Там же, С.4.

Сумма, которую была должна графиня Подгоричани-Петровичева находившейся в доме ее для воспитания детей иностранке Гвин, вышедшей потом в замужество за французского подданного Пелетье, составляла 2837 руб. Можно предположить, что гувернантка проработала в доме помещиков приблизительно восемь лет¹

Еще один известный гувернер – пастор Иоганн Виганд. В поисках наставника для своего старшего сына харьковский губернский прокурор и один из крупнейших помещиков губернии П.А. Щербинин отправил в Москву средства и специальное сопровождение, с которым должен был приехать учитель. О конкретных экономических договоренностях сторон пока ничего не известно. Имея высокий уровень профессиональной квалификации, Иоганн Виганд сумел завоевать у родителей полное доверие и четырехлетний Андрей Петрович был полностью под его присмотром.

И. Виганд по специальности был архитектором. Он руководил строительством капитальных хозяйственных сооружений (например, погребов, которые до сих пор сохранились, несмотря на полную перестройку помещичьего дома). В обязанности гувернера входило также составление узоров для вышивания и вязания. Виганд подружился со всеми членами семьи, сопровождал их в поездках за границу и был увековечен в семейном портрете, написанным художником Брандтом. Как видно, гувернер в семье был очень уважаемым человеком.

Следующее поколение Щербининих, уже дети Михаила Андреевича, воспитывались гувернером французского происхождения. Сам Михаил Андреевич, известный своей дружбой с А.С. Пушкиным, относился пренебрежительно к людям более низкого происхождения. Гувернера-француза он вез к себе в поместье в Карачевку почти из самой Одессы, где тот служил в доме Самариных, на козлах кареты, вместе с кучером. Позднее оказалось, что этот человек по имени Баргелин, был очень порядочным и достойным². Михаил Андреевич позднее изменил свое отношение на благосклонность, а его жена, Елизавета Петровна, овдовев и получив должность начальницы Полтавского института благородных девиц, помогла и ему получить место учителя французского языка. До самой смерти Баргелин пользовался особенным уважением всей семьи Щербининих, дети которых получили прекрасное воспитание и знали несколько иностранных языков³. Старшая дочь Е.М. Щербачева и младший сын А.М. Щербинин свободно владели и писали на французском, немецком, итальянском языках, а Щербачева знала английский язык.

¹ ДАХО, ф.3. Канцелярія Харківського Слободсько-Українського цивільного губернатора. ф.3.оп.115.д.295. О взыскании с графини Подгоричани-Петровичевой должных ей находившимся в доме ее для воспитания иностранке Гвин, вышедшей потом в замужество за французского подданного Пелетье, 2837 руб.

² Щербачев Ю.Н. Приятели Пушкина Михаил Андреевич Щербинин и Петр Павлович Каверин/ Ю.Н. Щербачев. – М.: Синодальная типография, 1912. – 215 с. С.184-185.

³ Щербачев Ю.Н. Приятели Пушкина Михаил Андреевич Щербинин и Петр Павлович Каверин/ Ю.Н. Щербачев. – М.: Синодальная типография, 1912. – 215 с. С.184-185.

Братья Александр и Михаил Щербинины сами осознавали недостаточность полученного ими образования. Александр Андреевич в письме от 24 ноября 1824 г. писал брату: «Майер, Букалов, Мария Астафьевна не положили в нас много зерен образованности»¹. Оба брата занимались самообразованием уже в зрелом возрасте.

О положении гувернеров можно узнать также из приведенного документа – соглашения, подписанного 7 октября 1800 г., между помещиком, подполковником К. из Харьковского уезда, и прусским подданным, Фридрихом Лотом. Эту информацию в редакцию журнала «Киевская старина» предоставил В.Н.Каразин.

Обязательства сторон :

Фридрих Лот	Помещик К.
<p>Обязанности учителя: Жить один год в доме помещика. Обучать в зимние месяцы детей помещика немецкому языку, грамматике, письму, арифметике. Осуществлять воспитание детей и круглосуточное наблюдение за ними. Не употреблять алкогольных напитков и быть примером в поведении. С приходом весны педагогическая деятельность заменялась на работу садовника</p> <p>Обязанности садовника: Создать два сада в английском стиле; Теплицы, цветники, парники, оранжереи, прививать деревья и заниматься другими способами селекции.</p>	<p>Обязательства помещика: При условии безукоризненного выполнения служебных обязанности предоставлять на протяжении года: Пшеницы - 5 четвертей, ржи – 4 четвертей, круп – 1 четверть, пшена – 1 четверть, гороха – 1 четверть, овса – 1 четверть. Всего – 14 четвертей (2938, 74 кг). Масла сливочного – 1 пуд, масла подсолнечного – 1 ведро, сала – 2 пуда, соли – 2 пуда, свечного сала – 1 пуд, уксуса – 1 ведро, наливки – 2 ведра, вина – 3 ведра, солонины – 4 пуда, буженины - 1 пуд, свежего мяса – 6 пудів. Годовое жалованье -120 рублей. (1 пуд – 16, 38 кг; четверть – для сыпучих – 209, 91 кг, для жидкостей -3, 08 л)</p>

Современная продуктовая корзина выглядит в сравнении с обеспечением домашнего учителя болем чем скромно. Если к этому прибавить еще предоставление бесплатного жилья, то положение современного учителя выглядит весьма непривлекательно.

Домашнее обучение было достаточно распространенным как постоянным, так и временным, занятием среди студентов и преподавателей Императорского Харьковского университета. Работа домашним учителем в помещичьих семьях была одним из основных средств существования. Потому на каникулах они искали возможность поддержать себя материально педагогической деятельностью. Т.Ф. Степанов – экономист, юрист, профессор политической экономии в «Автобиографии» писал, что на третий год (1815) он поступил в дом одного помещика смотреть за сыном его, учившемся в уездном училище, получал все содержание и 300 руб. в год.² Так он закончил курс университетского учения. Возвратившись в Харьков, нанял квартиру

¹ Там же. С.26

² Харківський університет ХІХ – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2-х тт. Т.1/Уклад. Б.П. Зайцев, В.Ю. Іващенко, В.І. Кадєєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; Вступ стаття В.Ю. Іващенко; Науковий редактор С.І. Посохов. – Харків: САГА, 2008. – 540 с. С.41

и содержался оставшимися от прежних годов, проведенных при детях помещика, деньгами.¹

Выпускник университета Л. Ничпаевский, ставший впоследствии военным врачом, вспоминал, что в те времена студенты оставались в университете по десять и более лет, они посещали все факультеты и курсы, а чаще вовсе не ходили на лекции. Такие ветераны обыкновенно пристраивались в домах зажиточных людей, занимаясь воспитанием в тех домах. Эти студенты отличались солидностью и хорошей нравственностью, но от привольной жизни в богатых домах становились ленивыми и редко оканчивали курс наук, некоторые оставляли университет без экзаменов, иногда же приходилось им выдерживать экзамены на ученую степень со своими воспитанниками².

Отношение к учителям не всегда было гуманным. Исключительно бедственное материальное положение вынудило студента университета Н. Горбатенко наняться в дом помещицы Краснокутской³ В качестве жилья ему был предложен нетопленный чулан возле кухни. Нездоровый воздух и сырость стали причиной тяжелой болезни. Жестокая хозяйка не обратила внимание на просьбы студента о приобретении пивок, эффективного средства, по авторитетному мнению докторов. Госпитализация не спасла студента от смерти. Обязать Краснокутскую подпискою через полицию, чтобы она более не осмеливалась принимать себе в дом для обучения ее детей, не только студентов, которым категорически запрещено к ней поступать, но и других наставников и учителей домашних без особого на то разрешения ближайшего их начальника, т.е. директора гимназии, который обязан утвердить контракт тех учителей и гувернеров с госпожой Краснокутской.

Этот единичный факт говорит о невежественном отношении помещиков к домашним учителям. Были случаи записи учителя в крепостное сословие. Выполнение нескольких видов должностных обязанностей – садовника, архитектора, эконома уже не вызывало никаких возражений и это даже прописывалось в договоре помещиков и учителя.

Комплекс изученных документов позволяет сделать вывод о том, что отношение к домашним учителям зависело от стажа работы учителя и от уровня общей культуры работодателя – дворянина. Домашние учителя длительное время служили в домах помещиков. Размер жалованья был примерно одинаков, так как на эти образовательные услуги уже сложилась определенная цена, которой приблизительно все придерживались. Совмещение деятельности учителя с выполнением иных, хозяйственных, обязанностей было распространенным явлением.

¹ Там же. С.42

² Харківський університет ХІХ – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2-х тт. Т.1/Уклад. Б.П. Зайцев, В.Ю. Іващенко, В.І. Кадєєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; Вступ стаття В.Ю. Іващенко; Науковий редактор С.І. Посохов. – Харків: САГА, 2008. – 540 с. С.59

³ ДАХО, ф.3. Оп.110.Д.149.Дело по отношению г.попечителя Харьковского учебного округа об обязанности полковнику Краснокутскую подпискою не принимать в дом ее учителей детям ее. 1837. 8 л.

Выполнение работы, требующей специальных знаний и учений, ставило домашних учителей выше других слуг. Домашний учитель был наемным педагогом, лично свободным, это тоже его отличало от остальной прислуги.

Оплата труда домашнего учителя позволяла ему удовлетворять жизненные потребности.

Длительное пребывание при детях помещика определяло также некоторый особенный статус, который можно сравнить с положением друга семьи.

Анализ незначительного количества мемуарных источников позволяет сделать вывод о том, что образовательные услуги домашних учителей были достаточно востребованы. Даже студенты находили для себя работу. Тот факт, что они долгое время работали в одном доме, говорит о том, что условия труда, заработная плата и отношение их вполне устраивали.

**Яковлева Т.Г.,
Европейский университет, г. Санкт-Петербург**

«УСТРОИЛИ ТУТ БАЛАГАН»: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ТОРГОВЦЕВ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛ ОБ АРЕНДЕ ТОРГОВЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В Г. КРАСНОЯРСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Для простого обывателя лавка – это место торговли, небольшое помещение, где можно купить необходимые товары. Для торгующих в ней людей она была местом работы, в котором они проводили большую часть жизни. Но далеко не каждый торговец имел возможность обзавестись собственной лавкой, поэтому большинство из них вынуждено было арендовать помещения, построенные органами городского самоуправления. Для городских властей же лавка была источником доходов в бюджет, а также элементом городской среды. Каждая из сторон имела свои представления о количестве, качестве, расположении лавок в городе и старалась эти представления реализовать в ходе взаимодействия.

Основными действующими лицами этого процесса являлись торговцы и члены городской думы города Красноярска, многие из которых также занимались торговлей. В нашем распоряжении имеются материалы заседаний красноярской городской думы, посвящённых рассмотрению обращений торговцев по вопросам аренды торговых помещений, также сами прошения и жалобы торгующих.

Каждый торговец в городе хотел арендовать как минимум одну лавку, чтобы вести торговлю. Казалось бы, что может быть проще? Всего-то нужно прийти в назначенный день на торги, предложить лучшую цену, и все, желанная лавка твоя! Но на практике возникали разнообразные ситуации, которые демонстрируют столкновение интересов как торговцев между собой, так и торговцев и властей города. Во многом это было связано с политикой властей, которые придерживались мнения, что торговцев всегда должно было